

Секция «44.1 Актуальные вопросы административного права и процесса»

Принцип транспарентности в административной деятельности: зарубежные подходы и перспективы применения зарубежного опыта

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Борзов Владимир Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: bobborzow@gmail.com

Принцип транспарентности в административной деятельности: зарубежные подходы и перспективы применения зарубежного опыта

Борзов Владимир Михайлович

Студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: bobborzow@gmail.com

В современном публичном управлении принцип транспарентности утвердился в качестве одного из фундаментальных условий эффективного взаимодействия государства и общества. Переход от модели «секретности» к модели «прозрачности» стал общемировым трендом, закрепленным в национальных законодательствах и международных актах [3]. Однако, несмотря на универсальность данного принципа, его правовое наполнение и механизмы реализации существенно различаются в зависимости от правовой традиции и административной культуры конкретной страны. В связи с этим, исследование зарубежных подходов к обеспечению транспарентности приобретает особую актуальность для совершенствования отечественной административной практики.

Цель данной работы - выявить ключевые модели правового регулирования транспарентности в зарубежных странах и определить перспективы адаптации их позитивного опыта. Теоретической базой послужили фундаментальные исследования в области сравнительного публичного права, а также анализ конкретных страновых кейсов.

Эволюция принципа транспарентности прошла несколько этапов: от полной закрытости государственных органов до признания права на доступ к информации как одного из основополагающих прав человека [3]. В компаративистике принято выделять две основные модели: европейскую (континентальную) и англо-американскую. Для стран общего права (США, Великобритания) исторически характерна презумпция открытости информации, где гражданин рассматривается как обладатель общего права на доступ, а исключения из этого правила строго ограничены и касаются лишь вопросов национальной безопасности или конкретных следственных действий [3]. В основе этой модели лежит не просто предоставление данных по запросу, а проактивное раскрытие информации, как это закреплено в Законе США «О свободе информации» 1966 г. и последующих инициативах «Открытого правительства» [1].

В свою очередь, европейский подход, сформировавшийся под влиянием принципа «хорошего управления» (good administration), акцентирует внимание не только на доступе к документам, но и на качестве административных процедур. Как отмечается в Европейском кодексе надлежащего административного поведения, прозрачность неразрывно связана с обязанностью администрации обосновывать свои решения (принцип законности, пропорциональности, беспристрастности) и правом гражданина быть выслушанным [4]. В странах континентальной Европы (Франция, Германия, Италия) долгое время действовал принцип секретности как общее правило, и переход к открытости происходил постепенно,

в сочетании с усилением судебного контроля за превышением должностных полномочий [3].

Особый интерес представляет японский опыт, где принцип прозрачности, закрепленный законом 2001 г., не распространяется на законодательную и судебную ветви власти, что демонстрирует возможность селективного применения принципов с учетом национальной специфики [5]. На современном этапе ключевым инструментом реализации транспарентности становится концепция «открытого правительства», которая выходит за рамки простого информирования и включает партисипаторные механизмы. Исследование практик стран-участниц международного партнерства «Открытое правительство» (США, Великобритания, Канада, Норвегия) показывает смещение акцентов от пассивного раскрытия данных к активному вовлечению граждан в процессы публичного управления через порталы обсуждений, краудсорсинг и электронные петиции [1].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что универсальной модели транспарентности не существует. Успешность реализации данного принципа зависит от комплекса факторов: правовых традиций, организационных структур и готовности государства к диалогу с обществом. Перспективы применения зарубежного опыта в российских условиях видятся не в прямом копировании, а в селективной адаптации наиболее эффективных механизмов. К ним можно отнести: развитие институтов «открытого бюджета» по примеру Великобритании и Канады, внедрение обязательности публичных консультаций (по опыту ЕС и США), а также использование технических решений для обеспечения «объяснимости» алгоритмов при сохранении баланса с защитой государственной тайны и персональных данных. Дальнейшее совершенствование российского законодательства должно учитывать эти тенденции.

Литература

1. Анисимцев Н.В. Япония: обеспечение прозрачности («транспарентности») административного государственного управления // Государство и право. 2003.
2. Де Фалько В. Взаимосвязь между прозрачностью и административной ответственностью в сравнительном праве // Идеи и идеалы. 2022.
3. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013.
4. Batalli M., Fejzullahu A. Principles of Good Administration under the European Code of Good Administrative Behavior. 2014
5. Coglianesi C., Lehr D. Transparency and algorithmic governance // The Georgetown Law Journal. 2019.